

В. С. Половинкина

**ГОРОДСКОЕ ХОЗЯЙСТВО РОССИИ ВО ВТОРОЙ ТРЕТИ 18 ВЕКА
В КОНТЕКСТЕ НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЙ
И ПРОЦЕССОВ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ**

Статья посвящена развитию городского хозяйства в контексте развития торговли и промышленности России. Показаны попытки государства по улучшению и совершенствованию промышленности, ее подъем на более высокий уровень. Особое внимание уделено преобразованием в сфере торговли, отмене таможенных сборов и восстановлению государственных монополий.

Благодаря усилиям Петра I Россия в XVIII веке превратилась в мощную европейскую державу, где начал утверждаться капиталистический уклад в экономическом развитии государства. Но развиваться в полной мере ему мешали абсолютистский строй, крепостничество, расширение прав и привилегий господствующих сословий. Рост ремесла и торговли был первым признаком зарождения капиталистических отношений в России. Однако тогда еще не сформировались условия, которые были бы способны кардинально изменить господствующий в стране экономический уклад, в то время как экономика западноевропейских стран стремительно развивалась в направлении установления капитализма. В XVIII в. в экономике России получили свое дальнейшее развитие процессы, начавшиеся еще в допетровские времена. Начиная с первой четверти XVIII в., мануфактурная промышленность стала главным источником богатства России (именно здесь при Петре I произошли наиболее значительные изменения) [1, с. 118].

В обозначенный период особенных успехов достигла металлургия. В 1725 г. Россия выплавляла около 80 тыс. пудов чугуна. После смерти Петра I вплоть до середины столетия промышленность России продолжала свое развитие. К 1750 г. действовало уже около ста металлургических заводов, а выплавка чугуна достигала приблизительно 2 млн. пудов. Основными владельцами заводов были по-прежнему Демидовы, которым принадлежало до 60 % выплавки чугуна. На Урале они построили 9 новых заводов. В середине XVIII в. по выплавке чугуна Россия вышла на первое место в мире.

К 1750 г. продукция медных заводов выросла втрое. По производству железа Россия сделала гигантский скачок: с 0,8 млн. пудов в 1718 г. до почти 1 млн. пудов в 1767 г., обогнав Англию и Швецию – лидеров в области металлургии того времени [2, с. 137]. Серьезное развитие получила текстильная полотняная промышленность. С 1725 по 1750 гг. возникло 62 новые текстильные мануфактуры (шелковые, парусно-полотняные, суконные). Правда, в наиболее привилегированной суконной промышленности были постоянные срывы. Вся продукция этих мануфактур шла на поставки в казну. Основным центром шелковой промышленности была Москва и Подмосковье.

Развивалась и парусно-полотняная промышленность. Русская парусина пользовалась большим и неизменным спросом в Англии и других морских державах. Новые предприятия этой отрасли возникали в таких городах, как Ярославль, Вологда, Калуга, Боровск. Крупным центром полотняного производства стал Серпухов. В этой отрасли промышленности процветали купцы-предприниматели И. М. Затрапезный, И. П. Тамес и др. К 1750 г. стало 38 парусно-полотняных мануфактур. На крупных текстильных мануфактурах число рабочих доходило до нескольких сотен человек. Так, в Ярославле у Затрапезного работало около 650 человек, у Дряблова в Казани – около 1 000, на Московской суконной мануфактуре И. Докучаева и Е. Болотина – 1800 человек. Основная же группа предприятий имела по 100–200 человек [3, с. 98]. Производственные отношения

послепетровского развития характеризуются усилением и расширением подневольных форм труда. Промышленность постоянно испытывала жесточайший голод на рабочие руки. В эпоху петровских преобразований, даже на металлургических заводах Урала наемный труд был нередким явлением, но чем дальше, тем труднее было вести дела с помощью найма. Уже в 1721 г. выходит указ, разрешающий мануфактуристам-купцам покупать к фабрикам и заводам крепостных крестьян. В 30–50 гг. XVIII в. промышленники широко пользуются правом покупки крестьян к мануфактурам, расширяя сферу принудительного труда в промышленности. Дворянское государство в 18 в. резко расширяет и практику приписки государственных крестьян к фабрикам и заводам. Причем в эпоху Екатерины II крепостных к фабрикам уже не покупали, но приписки государственных крестьян к казенным заводам и фабрикам продолжались. Другая отрасль промышленности, где проявилось дворянское предпринимательство, – суконная промышленность. Организованная на основе крепостного труда, дворянская суконная промышленность получила распространение в основном в южных районах страны. Это главным образом Воронежская, Курская, частично Тамбовская губернии и др. Здесь были, как правило, мелкие предприятия на 2–3 десятка станов. Но были и крупные. К таковым относились суконные предприятия Гордениных, Пустовалова, В. Тулинова и др. К концу 60-х гг. XVIII в. общее число суконных мануфактур в стране достигает 73 [3, с.104]. Государство не только строило многие заводы, но и помогало предпринимателям материалами, деньгами, рабочей силой. Промышленное и ремесленное производство, совершенствование путей сообщения, выход в Балтийское море стимулировали внутреннюю и внешнюю торговлю. Осуществлялось стремление к достижению активного торгового баланса и покровительству отечественной промышленности, ограждению ее от конкуренции иностранных мануфактур. Поощрялся экспорт отечественных и ограничивался импорт иностранных товаров. Пошлины на заграничные товары взимались лишь золотом и серебром. Они были столь велики, что составляли порою до 3/4 от стоимости изделий, производство которых было налажено в России (парусина, железо, воск и др.), а также на некоторые предметы роскоши. В то же время на товары, в которых Россия нуждалась, налагались пошлины 15 % [4, с. 57].

Для последней трети XVIII в. возможна примерная характеристика основных направлений товарных потоков в Европейской России. Специфика их движения состояла в своеобразной «эстафетности», когда одни скупщики доставляли партии до определенного пункта, а другие – сопровождали этот товар до следующего этапа. Такой принцип естественен в огромной по территории стране, где единоличная транспортировка больших партий на большие расстояния под силу лишь крупнейшим оптовикам.

Среди крупных центров импортной торговли следует назвать Киев, Курск (Коренная ярмарка), Харьков, Сумы и Нежин. Центром зимней оптовой торговли на Урале была Ирбитская ярмарка (февраль – март). Здесь были товары со всех концов России [4, с. 59]. В период XVIII в. русский город в социально-экономическом отношении резко изменился по сравнению с допетровской эпохой и в короткое время прошел путь развития. Городская промышленность и торговля сделали определенные успехи, возросли количество городских предприятий, численность занятых на них рабочих, расширилась торговая сеть, заметно прогрессировала стационарная торговля. Следует отметить, что к концу XVIII в. практически все города являлись торгово-экономическими центрами, хотя не во всех городах торгово-промышленная деятельность была главной для горожан. Чем крупнее был город и плотнее заселен, тем более разнообразной деятельностью, прежде всего промышленно-торговой, занимались его жители.

Литература

1 Гусейнов, Р. История экономики России : учеб. пособие / Р. Гусейнов. – М. : ИВЦ «Маркетинг», 000 «Издательство ЮКЭА», 1999. – 352 с.

2 Павленко, Н. И. История металлургии в России XVIII в. / Н. И. Павленко. – 1962. – 568 с.

3 Кулишер, И. М. История русской торговли и промышленности / И. М. Кулишер. – Челябинск, 2002. – 328 с.

4 Кушева, Е. И. Торговля Москвы в 30–40-х годах XVIII в. / Е. И. Кушева // Таможенная книга №92/844. – М., 1947. – С. 57–59.

УДК 316.628.2-057.875:159.9.019.43:316.622

К. А. Полякова

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ ДОСТИЖЕНИЯ СТУДЕНТОВ С РАЗЛИЧНЫМИ КОПИНГ-СТРАТЕГИЯМИ

В статье анализируется уровень мотивации достижения студентов ВУЗа различных специальностей, сравнивается мотивация достижения у юношей и девушек. Рассматриваются особенности проявления копинг-стратегий поведения у студентов ВУЗа. Проанализирована взаимосвязь различных копинг-стратегий поведения с низким, средним и высоким уровнями мотивации достижения у студентов юношей и девушек.

Ключевые слова: копинг-стратегии, мотивация достижения.

В настоящее время достаточно остро стоит проблема повышения эффективности обучения молодых специалистов. Существенно увеличиваются объемы и сложность материала, который необходимо усвоить студентам для полноценного овладения своей профессией. При этом важным фактором в процессе обучения являются разного рода экзаменационные испытания, призванные оценить качество преподавания с одной стороны и качество усвоения студентами учебного материала с другой [1].

Проблемой в исследованиях успешности в интеллектуальных испытаниях являются тревога и стресс, связанные с опасениями учащихся относительно своих способностей справиться с предлагаемыми заданиями. Этому вопросу в течение последних пятидесяти лет в отечественной и зарубежной психологии посвящено большое количество исследований (Ю. В. Шербатых, Т. Л. Крюкова, С. А. Гапонова, А. И. Киколов, З. Б. Кучина). Фактор стресса и тревоги в интеллектуальных испытаниях, по мнению исследователей, негативно влияет на результаты [1].

Одними из первых исследователей мотивации достижения были Д. Атkinson и Д. Макклеланд. Мотивация достижения у них определяется через соотнесение с критерием качества деятельности. Люди, которые мотивируются успехом, лучше справляются с задачами, лучше о них помнят, а также склонны брать на себя новые задачи. В классическом понимании мотивации достижения Д. Аткинсоном, индивид ставит себе средне-сложные цели и, таким образом добивается успеха [2].

В связи с этим возникает интерес к исследованию так называемого «совладающего поведения» (копинг). С этим понятием связывают разного рода процессы, направленные на возможно лучшее решение личностных, межличностных или профессиональных проблем, адаптацию человека к требованиям ситуации, вызывающей стресс, позволяющую овладение ею, ослабление или смягчение этих требований и восстановление психологического благополучия.

В нашем исследовании принимали участие 115 студентов 4 курса различных специальностей: 60 юношей и 55 девушек. Исследование проводилось на базе УО «Гомельский Государственный Университет имени Ф. Скорины». В ходе исследования нами были использованы: опросник потребности в достижении Ю. М. Орлова, опросник «Способы совладающего поведения» Лазаруса.